

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

3-2023

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

M.B.Yuldasheva	
Tabiiy fanlar yo'nalishi talabalarining ingliz tilini o'rganish ehtiyojlariga bo'lgan munosabati tadqiqoti	580
Sh.Dadabayeva	
Qo'shma gaplar turkumida qiyoslash mazmunidagi bog'lovchisiz qo'shma gaplar	583
G.R.Mamadaliyeva	
Ingliz va o'zbek tillarida "foot/oyoq" kontseptining nominativ maydoni	587
Z.M.Abdullaev	
Asl turkiy antroponimlar va ularning tarixiy-etimologik shakllanishi	595
X.Abdurahmonov	
O'zbek tilshunosligi tarixida mavhum otlarning o'rganilishi va ularning ahamiyati	599
M.R.Otaboyeva	
O'zbek va ingliz tillaridagi fe'l semantik kategoriyalari bo'yicha tuzilgan graduonimik qatorlarning o'xshash va farqli jihatlari	603
Z.Q.Jurayeva	
Til o'rganish aspektlari	606
D.R.Axmadaliyeva	
Ingliz tili darslarida gamifikatsiyani qo'llash	610
D.O'.Yusupova	
Chet tili o'qitishning modellari haqida	615

TILSHUNOSLIK

S.G'.Shomurodova	
Nikoh urf-odatlar bilan bog'liq kiyimlarning to'y qo'shiqlaridagi poetik talqini	619
S.O.Samiyeva	
Tojik tilidagi frazeologik evfemizmlar	624
M.M.Abdulxayeva	
Tilshunoslikda sinonimiyaning o'rganilishi va uning turlariga oid olimlarning qarashlari	628
D.L.Homitov	
Klassik fors va hozirgi tojik tillaridagi qisqa unilarning fonologik qiyosiy tahlili	632
Z.V.Alimova	
Alisher Navoiyning "Saddi Iskandariy" asaridagi ayrim forscha qo'shma so'zlarning leksik-semantik xususiyatlari haqida	639
Z.S.Tashtemirova, M.S.Kushmatova	
Rus va ingliz tillarida odamning ko'rinishini tavsiflovchi frazeologizmlar	644
M.N.Tilloxojayeva	
Kognitiv kompetentsiya va uning tojik tilini o'qitishdagi o'rni	649
D.Z.Mukumova	
Shayx Kamol Xo'jandiy g'azallaridan Ismat Buxoroiyning ta'sirlanishi	654
S.M.Saidova	
O'zbekiston oliy ta'lim oliygohlari milliy guruhlarida rus o'g'zaki va yozma nutq o'qitilishi	658
N.X.Toshnazarova	
Xitoy tilida maqol va matallar	662
M.M.Gaziyeva	
Publististik uslub matnlarida tagma'no hodisasi xususida	665

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ВНЕШНОСТЬ
ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

PHRASEOLOGICAL EQUIVALENTS FOR PEOPLE'S APPEARANCE IN THE RUSSIAN
AND ENGLISH LANGUAGES

RUS VA INGLIZ TILLARIDA ODAMNING KO'RINISHINI TAVSIFLOVCHI
FRAZOLOGIZMLAR

Таштемирова Замира Сатвалдыевна¹, Кушматова Мехрнисо Султонхонкизи²

¹Таштемирова Замира Сатвалдыевна

— кандидат педагогических наук, доцент,
Ферганский государственный университет

²Кушматова Мехрнисо Султонхонкизи

— докторант, Ферганский государственный
университет

Annotatsiya

Maqolada frazeologik ekvivalentlik tushunchasiga ta'rif berilgan, to'liq va qisman frazeologik ekvivalentlar o'rtasidagi farqlar o'rganilgan. Shuningdek, u shaxsning tashqi qiyofasini tavsiflovchi ingliz va rus frazeologik ekvivalentlarining semantik va strukturaviy xususiyatlarini o'rganadi, rus va ingliz tilidagi ba'zi frazeologik birliklarning etimologik tavsifini beradi.

Аннотация

В статье представлено определение понятия фразеологической эквивалентности, а также исследуются отличия полных фразеологических эквивалентов от частичных. Также в статье рассматриваются семантические и структурные особенности английских и русских фразеологических эквивалентов, описывающих внешность человека, и приводится этимологическое описание некоторых русских и английских фразеологических единиц.

Abstract

The article defines the concept of phraseological equivalence and explores the differences between full and partial phraseological equivalents. It also examines the semantic and structural features of the English and Russian phraseological equivalents describing the appearance of a person, and provides an etymological description of some Russian and English phraseological units.

Ключевые слова: фразеологический эквивалент, фразеологическая единица, частичный фразеологический эквивалент, полный фразеологический эквивалент, внешность человека, межъязыковые отношения.

Key words: phraseological equivalent, idiom, partial phraseological equivalent, full phraseological equivalent, human appearance, interlingual relations.

Kalit so'zlar: frazeologik ekvivalent, idioma, qisman frazeologik ekvivalent, to'liq frazeologik ekvivalent, odamning tashqi ko'rinishi, tillararo munosabatlar.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время ученые проявляют особый интерес к изучению вопросов в сфере сопоставительной фразеологии разносистемных языков. Большое количество современных исследований посвящено проблемам выявления типов межъязыковых соответствий, а также поискам способов перевода фразеологических единиц с одного языка на другой. Многие ученые, занимающиеся вопросами фразеологии, а также исследователи, изучающие разные аспекты перевода, утверждают о сложности фразеологического перевода. С одной стороны, трудности перевода фразеологических единиц обусловлены их осложненной структурой, а с другой – идиоматические выражения отражают национально-культурные особенности народа и содержат информацию о традициях, стереотипах, символах людей, говорящих на каком-либо языке. Таким образом, поиск адекватного межъязыкового соответствия необходим для передачи как определенной языковой информации, так и культурной информации. Наиболее точным способом перевода фразеологических единиц является использование фразеологического эквивалента при наличии такового в другом языке.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

Е.Ф. Арсентьева определяет фразеологические эквиваленты как единицы, которые имеют тождественное значение, одинаковую структурно- грамматическую модель, а также одинаковый состав компонентов. Фразеологические эквиваленты делятся на полные и частичные. Полными эквивалентами считаются единицы, которые характеризуются тождественным сигнификативно-денотативным значением, оценочной, функционально-стилистической, эмоциональной и экспрессивной коннотацией, имеющие одинаковый состав компонентов и схожую структурно- грамматическую модель. Частичные эквиваленты могут в небольшой степени отличаться в плане выражения, при одинаковом плане содержания.

Исследование фразеологических единиц, характеризующих внешность человека, выявило небольшое количество единиц, относящихся к полным фразеологическим эквивалентам. Это возможно объяснить тем, что сопоставляемые языки не являются родственными, а также имеют значительные расхождения на каждом уровне.

Фразеологизмы *an ugly duckling* и *гадкий утенок* являются полными эквивалентами ввиду совпадения их сигнификативно-денотативного значения –

«о ком-либо невзрачном, незаметном и т.п., кто впоследствии неожиданно для всех преобразуется внешне и внутренне», а также коннотативного значения. Данные устойчивые сочетания относятся к нейтральной лексике, имеют одинаковую структурную организацию, а также практически идентичный компонентный состав. Оба фразеологизма являются номинативными по своей структуре, образованы по модели «прилагательное + существительное». Английская единица употребляется с неопределенным артиклем, но данный факт не влияет на тип межъязыковых отношений, так как относится к системным особенностям английского языка.

Фразеологические единицы *skin and bones* и *кожа да кости* также относятся к фразеологическим полным эквивалентам. Сигнификативно- денотативные компоненты значения являются одинаковыми: «чересчур худой, изможденный, тощий». Коннотативный макрокомпонент значений также является тождественным. Оба фразеологизма являются номинативными с одина- ковым компонентным составом и структурой «сущ.+союз+сущ.».

К группе полных эквивалентов относится еще одна пара фразеологизмов, описывающих чрезмерную худобу человека: *a bag of bones* и *мешок костей*. Как и в предыдущем примере, при сравнении сигнификативно-денотативного и коннотационного макрокомпонента значения обнаруживается их абсолютное тождество. Фразеологические единицы имеют отличия на структурном уровне, а именно, в состав английского фразеологизма входит неопределенный артикль, а также предлог «of», выражающий притяжательность. Данные отличия относятся к специфическим особенностям типологического строя двух сопоставляемых языков.

Рассмотрим еще несколько фразеологизмов, являющихся полностью эквивалентными. Сочетания *a walking skeleton* и *ходячий скелет* характеризуются общностью образа и значения: «очень худой человек». Английская единица *Adam's apple* и *русский фразеологический оборот адамово яблоко* также принадлежат к группе полных эквивалентов. Значение данных единиц полностью совпадает по всем аспектам, так как тождественным является сигнификативно-денотативный компонент: «кадык, твердое возвышение на горле людей, особенно выдающееся у мужчин». Совпадают компоненты коннотации, образ, нейтральная оценка, отсутствие экспрессивности. Данные фразеологизмы относятся к субстантивной группе, но имеют незначительные расхождения – использование притяжательного падежа у английской единицы, который указывает на принадлежность.

Фразеологические обороты со сравнительной структурой (*as fat as a pig* – *толстый как свинья* и *as pale as death* – *бледный как смерть*) также являются полными эквивалентами при наличии некоторых разночтений в английской и русской структуре. Английские обороты имеют два варианта употребления: возможно использование союза «as» в начале оборота, также возможно употребление эллиптической конструкции, где первый союз «as» опускается. Второе расхождение заключается в присутствии неопределенного артикля в структуре английских оборотов. Оба отличия относятся к особенностям строя английского языка.

Английский фразеологизм *aquiline nose* и его русский полный эквивалент *орлиный нос* абсолютно тождественны по всем аспектам. Образ данных оборотов основан на анималистическом компоненте «орлиный» («aquiline»).

Фразеологическая единица **«синий чулок»** (о лишённой женственности и обаяния, непривлекательной, безвкусно одетой женщине) появилась в русском языке благодаря переводу- кальке английской идиомы **«blue stocking»**. Данный оборот обладает яркой образностью и интересной историей своего происхождения. Первоначально выражение стало использоваться в Англии в 80-х гг. 18 века в салоне писательницы Мэри Уортли Монтэгу (1689–1762). Активным участником этого салона был известный ученый Бенджамин Стеллингфлит (1702–1771), который не следил за модой и своим внешним видом, носил синие чулки при черном платье. Такой костюм вызывал насмешки салонных дам, которые прозвали рассеянного ученого «синим чулком» (bluestocking). При этом, если ученый не появлялся в салоне к определенному часу, все начинали беспокоиться о том, что беседа может не сложиться, так как нет «синих чулок». С течением времени это выражение стало употребляться в отношении всех членов кружка, где происходили обсуждения научных и литературных новостей [5]. Также существует версия, что название

«Собрание синий чулок» было придумано голландским адмиралом Боскавеном (1711–1761) во время его визита в Англию.

Подробная история происхождения фразеологизма «синий чулок» представлена в словаре под редакцией В.Н. Телия, сопровождаемая развернутым культурологическим комментарием И.В. Зыковой, где раскрывается образность рассматриваемой фразеологической единицы. Необходимо отметить, что компонент фразеологического оборота «синий» принадлежит к цветовому коду культуры, а второй компонент «чулок» соотносится с костюмным кодом. Образ фразеологического оборота строится на метафоре: с одной стороны, женщина, которая не уделяет должного внимания своему внешнему облику, уподобляется мужчине и приобретает таким образом мужские качества, с другой стороны, женщина сравнивается с немодной вещью. Также, образ фразеологизма формируется на основе метонимического отождествления

«чулок-женщина», вызывающий соответствующие ассоциации «вещь – тот, кому она принадлежит». Цветолексема «синий», входящая в состав рассматриваемого фразеологического оборота, также играет важную роль при создании образа, так как в современной культуре синий цвет символизирует человека, который сконцентрирован на своем внутреннем мире, на своих мыслях и чувствах и равнодушен к окружающим его людям и другим вещам. Соответственно, данный компонент способствует созданию образа замкнутой, скрытой женщины, которая лишена ярких, индивидуальных черт и в целом характеризуется непривлекательным видом [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, при сравнении русских и английских фразеологизмов, характеризующих внешность человека, было выявлено только 9 пар единиц, которые совпадают по всем аспектам фразеологического значения, компонентному составу и грамматической структуре и соответственно принадлежат к полным фразеологическим эквивалентам.

Далее рассмотрим частичные фразеологические эквиваленты, характеризующие внешность человека в двух сопоставляемых языках. Английская фразеологическая единица ***in his image and likeness*** и русская единица ***по образу и подобию*** имеют следующее тождественное значение:

«чрезвычайно сходно с чем-нибудь (внешнее сходство)». Оба фразеологизма относятся к адвербиальной группе, употребляются в нейтральном стиле, а также не имеют эмотивных помет в словарных определениях. И русская, и английская единица имеют одинаковую этимологию и относятся к группе фразеологизмов-библейзмов. В Ветхом Завете (Бытие, гл. 1, ст. 26) рассказано о том, как после отделения света от тьмы, после сотворения мира – земли и неба, животных и растений Бог решает создать человека. Это произошло на шестой день творения: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему ...» [1, с. 687]. Отличие проявляется на компонентном уровне. В состав английского

фразеологизма входит местоимение «his» (его) отсутствующее в составе русской единицы. Данное компонентное расхождение не оказывает влияния на сигнификативно-денотативное и коннотативное значение фразеологизма.

Английская поговорка «**Appearances are deceptive**», а также ее вариант «**Appearances can be deceptive**» и русская «**Внешность обманчива**» являются частичными фразеологическими эквивалентами. Обе поговорки появились как фразеологические кальки с латинского языка: *Species decipit*. В энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений представлена следующая культурологическая справка:

«Также известен авторский вариант этой поговорки времен Древнего Рима из сатир римского писателя-сатирика Ювенала (Децим Юний Ювенал, ок. 60 – ок. 127): «*Frontis nulla fides*» – «Внешности – никакой веры». Он писал: Лицам доверия нет, – все наши улицы полны Хмурых распутников... Иными словами, приятная внешность не гарантирует, что она принадлежит приятному, доброму человеку» [2, с. 231]. Таким образом, сигнификативно-денотативное значение английского и русского оборота полностью совпадает. Коннотативный макрокомпонент значения также является абсолютно идентичным, так как рассматриваемые поговорки характеризуются нейтральным эмоционально-экспрессивным аспектом, отрицательной оценкой и межстилевой принадлежностью. Различие проявляется на структурно-грамматическом уровне. В английском языке в обоих вариантах данной поговорки присутствует глагол. В варианте «*Appearances are deceptive*» используется глагол-связка «to be», отсутствующий в русском варианте. Мы полагаем, что данное отличие относится к системным особенностям английского языка и не может влиять на характер взаимоотношений фразеологических единиц. Во втором варианте английской поговорки «*Appearances can be deceptive*» употребляется глагол «can», который вносит дополнительное значение «возможности, вероятности». Также следует отметить незначительное расхождение на морфологическом уровне. В английском варианте употребляется прилагательное «deceptive», в русском языке мы обнаруживаем краткое прилагательное женского рода «обманчива».

К группе частичных фразеологических эквивалентов также относится целый ряд единиц со сравнительной структурой, имеющей некоторые несовпадения в русском и английском языках. При этом различия, влияющие на характер отношений фразеологических единиц, основываются на использовании в таких оборотах компонентов смежной семантики. Например, английский фразеологизм (*as*) *thin as a lath* и его русский частичный эквивалент **худой как щепка** совпадают по своему сигнификативно-денотативному и коннотативному компоненту значения. Обе единицы характеризуют очень худого человека, употребляются в разговорном стиле, являются экспрессивными, так как содержат слово-интенсификатор в своих определениях («очень» и «very»), имеют отрицательную оценочность. Фразеологизмы имеют различия на компонентном уровне, которые обусловлены различным строем сравниваемых языков. Основная разница кроется в некотором отличии значения компонента «lath» (планка, рейка; дранка; обшивка; узкая дощечка) и компонента русской единицы «щепка» – «тонкая пластинка, отколотая по слою дерева» [5]. Такую же сравнительную характеристику можно дать при анализе вариантов английского фразеологического оборота (*as*) *thin as a lath* – *as thin as a rake* – *as thin as a rail* и вышеупомянутого русского оборота **худой как щепка**. Компонент «rake» имеет значение «кочерга», а компонент «rail» – «рельс, рейка, перекладина». Мы полагаем, что семантика компонентов английского и русского фразеологизма является смежной, что дает основание относить данные единицы к группе частичных фразеологических эквивалентов.

Приведем еще несколько примеров частичных эквивалентов: *war paint* и **боевая раскраска** (чрезмерный макияж, косметика на лице); *to have one foot in the grave* и **стоять одной ногой в могиле** (о человеке, который выглядит больным и изможденным); *as fair as a rose* и **прекрасна как роза** (о человеке с красивой внешностью); *be not (nothing) much to look at* и **не на что смотреть** (о невзрачном человеке с неяркой внешностью); (*as*) *pretty as a picture* и **красивый как картинка** (об очень красивом человеке); *goose bumps/goose pimples/goose flesh* и **гусиная кожа** (шероховатость на коже, проявляющаяся внезапно от холода, от страха и вообще нервного раздражения, напоминающая кожу ошипанного гуся).

ВЫВОД

В целом необходимо отметить, что в рамках сопоставительного анализа фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и русском языках, было выявлено небольшое количество межъязыковых частичных эквивалентов, что является закономерным фактом при исследовании фразеологизмов языков разного строя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань : Казан. гос. ун-т, 2006. 172 с. (Arsentyeva E. F. Frazeologiya i frazeografiya v sopostavitelnom aspekte (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov). Kazan: Kazan Federal University, 2006. 172 p.)
2. А.В. Кунин. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20 000 фразеологических единиц/ 6-е изд., исправл. М. : Живой язык, 2005. 944 с (A.V. Kunin. Bolshoy anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar : Okolo 20 000 frazeologicheskikh ediniz/ 6th edition, revised M. : Zhivoy language, 2005. 944 c.)
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100 000 слов, терминов и выражений. М. издательство «Мир и образование», 2014. 1376 с. (S.I. Ozhegov. Tolkoviy slovar russkogo yazika: 100000 slov, terminov i virajeniy. Moscow Publishing House "Mir i Obrazovanie", 2014. 1376 p.)
4. Онлайн словари и энциклопедии URL: <http://dic.academic.ru> Доступ свободный. (Online dictionaries and encyclopedias URL: <http://dic.academic.ru> Free access.)
5. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М. : «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2005. 880 с. (Enziklopedicheskiy slovar krilatih virajeniy. M.: Lokid-Press. Vadim Serov. 2005. 880 p.)